

— О, черт возьми, НЕТ! Я еще не закончил с тобой, гребанный ледяной ублюдок! Ты разрушил мой чертов дом, который я с таким трудом приобрел для нас с сестрой! Ты знаешь, как хреново спать без крыши над головой, а?! Ты знаешь, как тяжело я работал, чтобы купить нам этот чертов дом?! Конечно, не знаешь! Ты живешь в комфорте с Хьюгами в гребаном большом особняке! Что ты знаешь о бедности?! ТЫ НИ ЧЕРТА НЕ ЗНАЕШЬ О ТОМ, ЧЕРЕЗ ЧТО НАМ ПРИХОДИТСЯ ПРОХОДИТЬ! ЧЕРЕЗ КАКУЮ ДЕРЬМОВУЮ ЖИЗНЬ НАМ ПРИХОДИТСЯ ПРОХОДИТЬ, ПОТОМУ ЧТО НАМ НЕ ПОВЕЗЛО РОДИТЬСЯ В БОГАТОЙ СЕМЬЕ ИЛИ ОБЛАДАТЬ ДУРАЦКИМ КЕККЕЙ-ГЕНКАЙ! Так что убирайся с глаз моих долой, чужак! Ты приносишь в деревню только несчастье! Думаешь, я один так думаю? Пойди и поспрашивай! Узнай сам, скольких наших людей ты чуть не убил из-за этой дурацкой выходки!

— Кто важнее, твоя сестра или деревня? — спросил я, изо всех сил стараясь не убить его сразу.

— А? Не смей уклоняться от моего вопроса, ублюдок Юки. Лучше молись, чтобы я никогда не стал сильнее тебя, иначе первое, что я сделаю...

— Твоя сестра или деревня, что для тебя важнее?

— Бл***...

— Отвечай. — я выпустил немного своего убийственного намерения, чтобы немного надавить на него. — Если твоя сестра сейчас умирает, и единственный способ спасти ее - это пожертвовать жителями деревни, кого бы ты выбрал спасти? Свою сестру или жителей деревни?

— Я, БЛ***, НАЙДУ СПОСОБ СДЕЛАТЬ И ТО, И ДРУГОЕ!

— Увы, реальность часто разочаровывает. Даже такой сильный человек, как Хатаке Сакумо, должен был сделать выбор, я не прав? Он выбрал своих товарищей, а не деревню. Я выбрал Ханаби, а не деревню. А как насчет тебя? Ты ведь верный шиноби Конохагакуре? Значит, ты выберешь деревню вместо своей сестры?"

— Я ни за что не пожертвую своей сестрой! Я же сказал, что найду способ сделать и то, и другое!

— И все же ты здесь, ничтожный Генин, которого я могу убить в любой момент, стоит мне только подумать. Ты уверен, что сможешь выполнить свое требование? Если бы твоя сестра сейчас умирала у моих ног, я уверен, что ты не стал бы так шуметь. Может, мне проверить это, как только мы вернемся в Коноху?

На мгновение на лице Райшо появилось выражение страха.

— Слушай, мерзавец Кири. Если ты посмеешь прикоснуться к ней...

— ...деревня не казнит меня, что бы я ни сделал, так ты мне сказал. Какая разница, если я убью безымянного мирного жителя? Пока я работаю на деревню, я уверен, что они готовы закрыть глаза на некоторые мои предательские поступки. Я ведь отделался тем, что выпустил хвостатого зверя в Коноху.

— Ты...!

— Так в чем дело? — продолжал я. — Ну же, не утомляй меня. Такими темпами я действительно могу пойти и выяснить для себя, кто на самом деле твоя младшая сестра, и сделать все, что угодно".

— Юки-сан. Я предлагаю тебе отпустить его.

Наши взгляды переместились туда, откуда раздался этот голос. Учиха Итачи вошел в палатку, шаринган уже был активирован. Увидев, что я не делаю ничего, что могло бы свидетельствовать о том, что я скоро освобожу Райшо из льда, он снова позвал меня по имени.

— Юки-сан.

Я неохотно отпустил Райшо.

— Почему ты здесь, Итачи-сан?

— Я получил сообщение, что ты здесь, чтобы найти Джуничи-сан, который сейчас находится в противоположном конце лагеря. Я просто здесь, чтобы перенаправить тебя к нему.

— Понятно. Спасибо. — ответил я, направляясь к выходу из этого дурацкого места. Черта с два Итачи проделает весь этот путь, чтобы сообщить мне, что Джуничи здесь нет. У человека его ранга и статуса нет необходимости делать такие вещи.

Как бы то ни было, я приму такой исход, если мне его предложат. Я не хочу снова и снова общаться с идиотом Райшо.

Я уже собиралась уходить, когда повернулся лицом к Райшо. Доверие - это улица с двусторонним движением, как и понимание и боль.

— Это правда, что я никогда не пойму, через что прошли ты и твоя сестра, потому что я не пережил того, что пережили вы, но не думай, что ты понимаешь и мою боль. Ты никогда не проходил через то, что пережил я. Когда настанет день, когда тебе придется сделать выбор, ты поймешь, что твои слова сейчас не имеют значения. Сейчас ты уже знаешь, что бы ты сделал,

если бы возникла такая дилемма. Ты просто не хочешь смотреть правде в глаза и признавать ее, суровую и темную правду, которая похоронена в твоём сердце. Не будь настолько наивен, чтобы думать, что твоя преданность деревне будет оценена Конохой. Мы всего лишь шиноби, инструменты для деревни. Наше личное благополучие не имеет смысла. Благополучие твоей сестры бессмысленно в общей картине. Ты сам сказал, что ты всего лишь пушечное мясо.

Я повернулся и вышел из палатки. Я услышал, как наследник Учиха следует за мной.

— Есть что-нибудь еще, Итачи-сан? — спросил я, не оглядываясь, мой темп ходьбы был ни быстрым, ни медленным.

— Могу я спросить, почему ты так низко думаешь о деревне и о верности деревне?

Я приостановился, чувствуя, как мои губы кривятся в горькой улыбке. Великий Учиха Итачи спрашивает меня о деревне и верности? Я что, святой, у которого есть все ответы в мире?

Я такой же человек, как и они. Просто еще один человек с проклятой удачей родиться с мощной родословной и немного предвидеть, что может случиться в будущем. Предвидение, которое уже давно стало бесполезным. Это предел всего особенного во мне.

— Райшо все сказал. Деревня не видит во мне ничего, кроме последнего обладателя Ледяного освобождения. Я всего лишь чужак... чужак, у которого есть что-то, чего они хотят от меня, но чего у них нет. Я не слепой и не тупой, Итачи-сан. Я такой же человек, как и все остальные, человек с чувствами. Почему я должен ставить деревню на первое место, если они никогда не считали меня одним из них? Воля Огня? Хах. Как глупо и наивно. Эта идеология - не что иное, как метод промывания мозгов и контроля масс, чтобы они сражались и умирали за деревню. Если ты действительно хочешь контролировать массы, нет ничего более эффективного, чем заставить их верить в общую идеологию. Если жители Конохи не видят этого, значит, они либо идиоты, не способные распознать Волю Огня, либо предпочитают не видеть ее, глупо полагая, что сражаются за великое дело, когда на самом деле их жизнь или смерть бессмысленны в великой схеме вещей. Мадара был прав, покинув деревню. Он мудрый человек, чужаков никогда не принимают ни в Конохе, ни где-либо еще в мире. Гвоздь, который торчит наружу, всегда забивают в землю. Достаточно взглянуть на Орочимару. Если верить его рассказам, он когда-то искренне считал эту деревню своим домом и упорно трудился над ее обустройством. Но его взгляды и пути не были приняты Конохой, и что из этого вышло? Эта чертова глупая война.

Я повернулся лицом к вундеркинду Учиха.

— Ты хочешь знать, почему? Меня больше не волнует, воспринимает ли меня Коноха как одного из своих. Я пытался воспринимать себя как шиноби Конохи, но почти никто не пытался принять меня, так зачем мне пытаться? Я едва знал их. Я больше не жажду их признания. Здесь есть только несколько человек, которые мне по-настоящему дороги, и они - все, что для меня важно. Эта деревня может гореть в аду, и мне будет все равно.

Я ушел, не потрудившись посмотреть на его реакцию. Райшо действительно все сказал.

Что бы я ни сделал, для Конохи я буду лишь чужаком.

Заставляет меня задуматься, зачем я вообще живу в этом мире, если нет места, которое могло бы принять меня таким, какой я есть. Единственное место, где меня примут с распростертыми объятиями, - это она, и из всех мест, где она клялась в верности, это была Коноха. Это факт, с которым мне придется смириться, потому что она так много значит для меня.

Иногда я действительно ненавижу свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2006964>